

На правах рукописи

ШИЛОВСКИЙ Сергей Васильевич

**СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КАК ПРИЗНАК УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОГО ДЕЯНИЯ
И ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩЕЕ СРЕДСТВО**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2014

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты: **Яни Павел Сергеевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
профессор

Бойко Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор,
Южно-Российский институт управления-
филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
заведующий кафедрой

Ведущая организация ОАНО ВПО «Волжский университет имени
В.Н. Татищева» (юридический факультет)

Защита состоится 29 октября 2014 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена повышенной значимостью способа совершения преступления для уголовно-правовой отрасли, что находит свое непосредственное выражение в насыщенности данным признаком действующего Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Законодатель прибегает к способу совершения преступления как дифференцирующему и квалифицирующему средству более чем в 160 статьях Особенной части УК РФ, при этом общее количество составов преступлений, предусматривающих его в качестве обязательного признака, составляет более 345.

Необходимо отметить полисемию понятия способа совершения преступления, обусловленную тем, что науки криминального цикла имеют собственные аспекты его изучения – как части преступления и как признака состава преступления в уголовном праве, как средства установления механизма преступления в криминалистике, как предмета доказывания в уголовном процессе и т.д. При этом названные науки сходным образом толкуют его как определенную качественную сторону преступного деяния при его выражении вовне в виде совокупности приемов и методов совершения преступного деяния (В.Н. Кудрявцев) либо комплекса действий, непосредственно направленных на совершение преступления (Г.Г. Зуйков), без которых любое преступное посягательство немыслимо. Не отрицая возможности подобного толкования способа совершения преступления различными отраслями юридической науки, необходимо подчеркнуть, что речь в данном случае может идти только о родовом (общеупотребительном, междисциплинарном) понятии, которое отражает наиболее общие черты явления. В уголовном праве к междисциплинарному понятию способа совершения преступления как элементу явления преступления добавляется его уголовно-правовое понятие как признака состава преступления. В данном значении он получает более

¹ Далее УК РФ.

узкое звучание, поскольку отделяется от иных приемов и методов, которыми осуществляется преступное деяние (действие, бездействие), и получает самостоятельный статус в качестве факультативного признака объективной стороны состава преступления, что в свою очередь означает несовпадение содержания его уголовно-правового и междисциплинарного понятий. Однако при существующей на сегодняшний день системе схожих определений категории способа совершения преступления как обязательной характеристики преступного деяния невозможно объяснить, почему он как признак состава преступления «отпочкован» от преступного деяния и наделен самостоятельным статусом в качестве факультативного (необязательного) признака. В связи с этим специфика уголовно-правового значения способа совершения преступления до настоящего времени остается невыясненной. Указанное положение, а также тот факт, что постоянно появляющиеся новые, ранее неизвестные способы совершения преступления требуют включения в теорию состава преступления, диктуют необходимость проведения системного теоретического исследования способа совершения преступления, включая выделение его сущностных уголовно-правовых черт и дифференцирующих свойств.

Степень теоретической разработанности проблемы. Способ совершения преступления изучали в своих работах А.И. Бойко, Н.М. Букаев, Г.В. Бушуев, И.Ш. Жордания, Г.Г. Зуйков, В.П. Коняхин, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.А. Магомедов, В.Б. Малинин, И.А. Мухамедзянов, В.В. Новик, Н.И. Панов, А.Н. Романков, Г.В. Тимейко, А.Н. Трайнин, Г.И. Чечель, и др.

Особо следует отметить кандидатские диссертации последних лет, непосредственно посвященные исследованию способа совершения преступления как уголовно-правовой категории, – М.В. Шкеле (2001 г.), О.Р. Якубович (2004 г.), Н.Ф. Михайлова (2007 г.), М.А. Атальянца (2010 г.). Однако указанные авторы не делали принципиальных различий между способом

совершения преступления как элементом преступления и признаком состава преступления, что представляется нам неверным.

Исследованием дифференциации уголовной ответственности занимались многие авторы, в числе которых А.В. Васильевский, Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костарева, Н.А. Лопашенко, Ю.Б. Мельникова и др. Однако глубокий анализ дифференцирующей роли способа совершения преступления до настоящего времени никем из исследователей не проводился.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие вследствие совершения преступного посягательства определенным способом, закрепленным в уголовном законодательстве.

Предметом исследования выступают применимые к объекту исследования нормы действующего уголовного законодательства России и зарубежных стран; исторические памятники отечественного уголовного права; материалы следственно-судебной практики.

Целью диссертационного исследования является формирование концептуального представления о способе совершения преступления как признаке уголовно-наказуемого деяния и средстве дифференциации уголовной ответственности и выработка на этой основе предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Достижение поставленной цели диктует необходимость решения следующих **задач**:

- раскрыть содержание понятий преступления и состава преступления и сформулировать их дефиниции;
- определить соотношение преступления и состава преступления в уголовном праве;
- установить место способа совершения преступления в объективной стороне преступления и состава преступления;
- раскрыть сущность способа совершения преступления как признака состава преступления;

- выявить объективные и субъективные признаки способа совершения преступления как признака состава преступления;
- определить роль способа совершения преступления в дифференциации уголовной ответственности;
- выявить тенденции становления и развития категории «способ совершения преступления» в российском уголовном законодательстве;
- соотнести подходы отечественного и зарубежного законодателей к использованию способа совершения преступления при конструировании уголовно-правовых предписаний;
- разработать научно обоснованные рекомендации по внесению изменений и дополнений в законодательство, касающиеся способа совершения преступления.

Методологической основой исследования послужил диалектический материализм. При решении конкретных исследовательских задач использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, системно-структурный, функциональный и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, логический, сравнительно-правовой, лингвистический, изучение судебной практики и др.) методы познания.

Теоретическая база диссертационного исследования включает в себя труды специалистов в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, истории государства и права и некоторых других отраслей научного знания.

Правовую основу исследования составляют международные нормативно-правовые акты, Конституция РФ, действующее и ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство, нормативно-правовые документы иной отраслевой принадлежности, постановления Пленума Верховного Суда РФ, уголовные кодексы Азербайджана, Белоруссии,

Германии, Голландии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Франции, Эстонии.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения опубликованной и неопубликованной судебной практики по различным категориям уголовных дел, в которых квалификация действий виновного осуществлялась с учетом способа совершения преступления, а также наличествовало его сочетание с преступным деянием, - за период с 2000 г. по I квартал 2014 г., а именно: а) решений Президиума и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по 200 уголовным делам; б) материалов 280 уголовных дел, рассмотренных районными судами Архангельской области и Архангельским областным судом. Учтен также личный опыт работы диссертанта в органах Следственного комитета РФ.

Научная новизна работы обеспечивается нетрадиционностью подхода к исследованию способа совершения преступления, выразившегося в четком и последовательном разграничении его уголовно-правового и общеупотребительного (междисциплинарного) понятий. В результате реализации такого подхода, сквозь призму учений о законодательной технике и дифференциации уголовной ответственности, было сформировано концептуальное представление о способе совершения преступления как признаке уголовно-наказуемого деяния и дифференцирующем средстве и выработаны предложения, направленные на оптимизацию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Свое конкретное выражение научная новизна исследования получает в следующих основных **положениях, выносимых нами на защиту:**

1. Без четкого разделения понятий «элемент преступления» и «признак состава преступления» невозможно обозначить разграничительные линии между деянием и способом совершения преступления. Для выявления данных различий солидаризируемся с позицией ученых, выступающих против смешения понятия преступления и состава преступления и понимающих под первым из них явление действительности, конкретный акт противоправного человеческого

поведения, а под вторым – описание признаков преступления в законе, являющееся идеальной моделью преступления, при помощи которой единый акт поведения искусственно разделяется законодателем на составляющие. В связи с этим объективная сторона преступления (включающая огромную совокупность самых разных элементов) и объективная сторона состава преступления (включающая строго ограниченный круг признаков преступления, отбираемых по определенным критериям) соотносятся между собой так же, как явление и описание этого явления в законе. При этом положение признаков объективной стороны *состава преступления* существенно различается, так как, если деяние является обязательным признаком, без которого немыслим ни один состав преступления, то способ совершения преступления, напротив, выступает факультативным (необязательным) признаком.

2. В связи с различным положением основного преступного деяния и способа совершения преступления как обязательного и факультативного признаков *состава преступления* нельзя ставить между ними знак равенства, поскольку даже при одинаковом внешнем проявлении их содержание в законе не совпадает. Если основное преступное деяние занимает в *составе преступления* доминирующее положение и выражает направленность преступного посягательства против определенных общественных отношений, охраняемых конкретной уголовно-правовой нормой, то способ совершения преступления является для него деянием дополнительного, служебного характера, состоящим с основным преступным деянием в подчинительной связи «для», «ради». При отсутствии подобной связи наличествуют самостоятельные явления.

3. Так как способ совершения преступления является *деянием*, он обладает определенной структурой, которая может включать в себя дополнительное деяние второго или даже третьего порядка (например, захват заложника с применением оружия организованной группой). При этом способ совершения преступления наличествует в составах преступлений, основное

деяние которых выражается как в форме действия, так и бездействия, а поскольку способ совершения преступления сам является *деянием*, он также может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия.

4. Несмотря на то, что в законе отсутствует понятие способа совершения преступления, не называются его объективные и субъективные признаки, из смысла применяемых законодателем терминов, из используемых им связей преступного деяния с прочими признаками составов неосторожных преступлений следует вывод, что форма вины в способе совершения преступления формулируется подобно делам о предварительной преступной деятельности и соучастии, которые предполагают наличие только умышленного поведения.

5. Как дифференцирующее средство способ совершения преступления в уголовном праве выделяется в случаях, если он: 1) криминализует деяние; 2) повышает степень его общественной опасности за счет поражения дополнительного объекта; 3) в сравнении с другими способами совершения того же преступления причиняет существенно больший вред; 4) значительно увеличивает степень вероятности наступления общественно опасных последствий; 5) уменьшает степень общественной опасности деяния за счет неприменения виновным определенного способа, обладающего большей степенью общественной опасности.

6. Предлагается внесение изменений в действующее российское законодательство: 1) из КоАП РФ исключить статью 5.40 с одновременным дополнением УК РФ статьей 149.1 «Незаконное принуждение к участию или к отказу от участия в забастовке», диспозицию которой изложить в следующей редакции: «Незаконное принуждение к участию или к отказу от участия в забастовке путем насилия или угрозы применения насилия либо с использованием зависимого положения принуждаемого - ...»; 2) абзац первый статьи 7.27 КоАП РФ дополнить следующими словами: «...а также мелкое хищение чужого имущества путем грабежа, при признании деяния, предусмотренного частью первой статьи 161 Уголовного кодекса Российской

Федерации, малозначительным в соответствии с частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, - ...»; 3) пункт «и» части первой статьи 63 УК РФ изложить в следующей редакции: «совершение преступления с особой жестокостью»; сформулировать пункт «б» части второй статьи 111 и пункт «в» части второй статьи 112 УК РФ в новой редакции: «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью»; 4) пункт «к» части первой статьи 63 УК РФ изложить в следующей редакции: «совершение преступления общеопасным способом, а также с применением физического или психического принуждения»; 5) внести изменения в диспозицию статьи 168 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенное в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, -...».

7. В истории отечественного уголовного права становление и развитие категории «способ совершения преступления» обуславливалось внутренней логикой развития уголовного законодательства, проявляющейся в постепенной формализации преступлений. В результате этого из преступного деяния законодателем был выделен способ совершения преступления, ставший средством дифференциации ответственности и обретший в законе вид деяния дополнительного, служебного характера, обеспечивающего наступление основного преступного результата.

8. В уголовном законодательстве зарубежных стран способ совершения преступления также выступает автономным деянием служебного характера по отношению к основному преступному деянию, обеспечивающему совершение последнего. При этом в большинстве государств способ совершения преступления признается только в умышленных деяниях.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяются тем, что его результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования способа совершения преступления в уголовном

праве. Ряд положений диссертации может быть использован в процессе преподавания курса уголовного права. Практическая значимость исследования состоит также в том, что выявленные свойства способа совершения преступления могут быть учтены и использованы при дальнейшей разработке и совершенствовании отдельных уголовно-правовых норм, что позволит обеспечить системность действующего уголовного законодательства и единообразие основывающейся на нем правоприменительной практики. В практике следственных и судебных органов результаты исследования могут использоваться при разрешении спорных вопросов квалификации с учетом особой связи способа совершения преступления с основным преступным деянием, позволяющей четко дифференцировать данные явления.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение и получила одобрение на заседании кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

По теме диссертации опубликовано 10 научных статей, три из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на Международной научно-практической конференции «Инновации в науке» (г. Новосибирск, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Демократия и право: соотношение понятий» (г. Москва, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Демократические идеалы и плюрализм правовых систем» (г. Москва, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Инновации в экономике, управлении проектами, юриспруденции, образовании, социологии, медицине, философии, психологии, математике и технике: теория и практика» (г. Санкт-Петербург, 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году охраны окружающей среды «Устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты» (г. Архангельск, 2013 г.), I

Всероссийской научной конференции «Право в условиях глобализации» (г. Архангельск, 2013 г.), II Всероссийской научной конференции «Право в условиях глобализации» (г. Архангельск, 2014 г.), научной конференции «Русский Север: право и история» (г. Архангельск 2011 г.), конференции молодых ученых и аспирантов Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова «Актуальные проблемы уголовного права и процесса» (г. Ярославль, 2011 г.), научно-практической конференции «Право: история и перспективы развития» (г. Архангельск, 2012 г.).

Кроме того, результаты диссертационного исследования используются в практической деятельности самого автора, а также внедрены в учебный процесс Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, что подтверждается соответствующим актом внедрения.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автором обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются цели и задачи работы, определяются объект и предмет исследования, описывается теоретическая, методологическая и правовая основы исследования, а также его эмпирическая база. Раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, ее новизна, представляется апробация результатов исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Способ совершения преступления в системе признаков преступления и состава преступления» состоит из трех параграфов, в которых диссертантом рассматривается положение способа совершения преступления в преступлении и составе преступления.

В первом параграфе «Понятие преступления» автором рассмотрены спорные моменты выделения законодателем преступления из общего массива противоправных деяний, отмечено, что современная доктрина полагает, что преступление складывается из суммы следующих признаков: 1) общественная опасность, 2) противоправность, 3) виновность, 4) наказуемость, нашедших закрепление в определении преступления, содержащемся в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Далее автором ставится вопрос о специфичности данных признаков для преступления, в результате изучения которого диссертант приходит к выводу о том, что признаки требуют терминологического уточнения, поскольку преступление как уголовно-правовую категорию определяет и одновременно отделяет от других правонарушений совокупность в деянии: 1) существенной общественной опасности, 2) уголовно-правовой противоправности 3) виновности 4) уголовной наказуемости. Отмечается, что нельзя смешивать абстрактное понятие преступления и преступление как явление объективной действительности, представляющее собой совершение конкретного уголовно наказуемого деяния, которому присущи все свойства и черты, характерные для человеческих поступков, происходящих в конкретных условиях времени, места и обстановки. Для выделения существенных элементов преступления (общее число которых стремится к бесконечности) структура преступления рассматривается через слагающие его элементы, распределенные по четырем группам: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Далее автором поднимается вопрос о том, какие из элементов реально совершенного преступления имеют уголовно-правовое значение и подлежат обязательному установлению в каждом конкретном случае, при этом отмечается, что для решения этой задачи было создано понятие состава преступления.

Во втором параграфе «Понятие состава преступления» рассмотрены определения данной правовой категории, высказана солидарность с позицией, согласно которой состав преступления – это юридическое описание законодателем конкретного реально существующего явления преступления, осуществляемое путем фиксации его признаков в Уголовном кодексе РФ,

которые необходимы и достаточны для признания определенного деяния преступным. Описание преступления в законе (с известной долей абстрактности) происходит при помощи описания признаков четырех групп элементов, из которых складывается любое преступление, посредством указания на их существенные, характерные и повторяющиеся признаки, выделяющие преступление данного вида из массы других и имеющиеся во всех без исключения преступлениях, предусмотренных отдельной уголовно-правовой нормой. При этом признаки состава преступления в доктрине уголовного права делятся на обязательные и факультативные. Диссертант отмечает, что если преступление – это явление действительности, конкретный акт противоправного человеческого поведения, то состав преступления – это описание признаков преступления в законе, которое является некой идеальной моделью преступления, созданной законодателем. Делается вывод о том, что хотя преступление как явление объективной действительности и состав конкретного преступления имеют исторически сложившуюся общую четырехчленную структуру входящих в них элементов, уголовно-правовая сущность этих явлений различна, в связи с чем смешение данных категорий права недопустимо.

В третьем параграфе «Место способа совершения преступления в объективной стороне преступления и состава преступления» рассматривается вопрос о том, что представляет собой способ совершения преступления как элемент объективной стороны преступления, как явление действительности и как признак объективной стороны состава преступления. Автором обосновывается позиция, согласно которой в объективной стороне преступления как явлении действительности факультативные признаки (элементы) малозначимы, в то время как в составе преступления способ совершения преступления является именно факультативным признаком, включающимся законодателем в состав преступления только тогда, когда он существенно влияет на характер и степень общественной опасности

преступного деяния, при этом само деяние является единственным обязательным признаком объективной стороны состава преступления.

Вторая глава «Объективные и субъективные признаки способа совершения преступления, история его использования в отечественном законодательстве» состоит из трех параграфов, в которых автором рассматриваются признаки способа совершения преступления как дифференцирующего средства уголовного права и история его законодательного использования.

В первом параграфе «Объективные признаки способа совершения преступления» рассматриваются различные определения способа совершения преступления, даваемые исследователями, при этом делается вывод о том, что данные дефиниции описывают уголовно-правовое значение способа совершения преступления как определенную качественную сторону преступного деяния при его выражении вовне. Если исходить из данных определений, логичным представляется положение о том, что преступное деяние не существует в отрыве от способа совершения преступления, отдельно от него, что соответствует пониманию способа совершения преступления как элемента объективной стороны преступления, но не соответствует законодательной конструкции способа совершения преступления как факультативного признака объективной стороны состава преступления. Отмечается, что при подобном отсутствии различительных черт понятия способа совершения преступления как признака состава преступления и элемента преступления остается неясным, чем способ совершения преступления отличается от деяния, почему он выделяется в качестве самостоятельного элемента состава преступления и почему считается не обязательным, а факультативным признаком. Далее высказывается мнение о том, что разграничение понятий способа совершения преступления как признака состава преступления и способа совершения преступления как элемента преступления является принципиальной задачей, поскольку данные явления занимают различное положение как в теории, так и в

правоприменительной практике, поэтому игнорирование данных различий, а тем более произвольное смешение этих категорий, недопустимо. Так, по мнению автора, понимание способа совершения преступления как совокупности приемов и методов, применяемых при совершении общественно опасного деяния, справедливо, когда речь идет о категории преступления как явления действительности, поскольку в нем как акте человеческого поведения способ совершения преступления сливается с преступным деянием и выступает при этом единым актом поведения. Однако, когда речь заходит о категории состава преступления, способ совершения преступления получает более узкое звучание, поскольку он искусственно отделяется законодателем от иных приемов и методов, которыми осуществляется деяние (действие, бездействие), и получает самостоятельный статус в качестве факультативного признака объективной стороны состава преступления. При этом в составе преступления способ, отделенный от деяния, – это особый прием законодательной техники, представляющий собой искусственное расчленение внешне единого деяния на две составляющие, для решения на их основе уголовно-правовых вопросов, касающихся критериев криминализации деяния, квалификации преступлений и т.д. Автором высказывается солидарность с подходом, согласно которому данные составляющие являются в составе преступления относительно автономными явлениями, состоящими в определенной взаимосвязи, при которой способ совершения преступления, как признак состава преступления, выступает деянием дополнительного, служебного характера по отношению к основному преступному деянию, обеспечивая его совершение. Данная связь выражается формулой: одно деяние (способ) – «для», «ради» другого (основного деяния), при этом, отсутствие подобной связи означает, что наличествуют самостоятельные явления.

Другими словами, законодатель при описании способа совершения преступления в отдельной уголовно-правовой норме, в которой тот закреплён как обязательный признак объективной стороны состава преступления, описывает его как вид деяния, наделяя способ совершения преступления

свойствами дополнительного действия (бездействия), применяемого преступником для достижения (либо облегчения достижения) преступного результата, на который направлено его основное деяние. Далее автор указывает на отмеченные наукой существенные различия между основным преступным деянием и способом его совершения: в то время, как основное деяние является обязательным элементом объективной стороны, без которого немислим ни один состав преступления, способ совершения преступления характерен лишь для их части, хотя и довольно значительной (при обязательном наличии основного деяния). В случае, когда оба эти вида деятельности «соседствуют» в преступлении, их положение неравноценно: основное деяние отражает в законе непосредственную направленность посягательства против определенной группы общественных отношений, ради охраны которых издана данная норма. Оно поэтому занимает доминирующее положение по отношению к способу, а последний выполняет специфическую служебную функцию по отношению к основному деянию: он призван способствовать осуществлению основного деяния, облегчать достижение преступного результата. В диссертации подчеркивается, что способ совершения преступления в качестве признака состава преступления является фикцией, то есть, «выдумкой» законодателя, поскольку он искусственно отчленен от деяния, выделен в качестве отдельного признака состава преступления, хотя в преступном деянии, происходящем в объективной действительности, он слит с деянием, выступает в формах конкретных действий, тех приемов и методов, которыми преступник воздействует на предмет преступного посягательства. При этом отмечается возможность выделения двух пониманий термина «способ совершения преступления» – широкого (общеупотребительного, междисциплинарного), обозначающего его в качестве элемента преступления, и узкого (уголовно-правового), обозначающего способ совершения преступления как признак состава преступления. В последнем случае количество способов совершения преступления строго ограничено законодателем путем прямого указания на них в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ, в то время как в

преступлении, как явлении реальной действительности, количество способов его совершения стремится к бесконечности. В уголовно-правовую норму способ совершения преступления включается только тогда, когда он привносит «заряд» общественной опасности, придает это качество деянию (или увеличивает его).

В уголовно-правовом понимании способ совершения преступления может представлять собой единое, либо составное деяние, которое, в свою очередь, состоит из ряда дополнительных деяний (второго или третьего порядка), объединенных подчинительной связью с основным преступным деянием. Относительно наличия способа совершения преступления при бездействии диссертантом рассмотрены различные точки зрения исследователей, при этом высказано мнение, что, как признак состава преступления, он наличествует при прямом указании об этом в законе (например, уклонение от уплаты налогов путем непредставления налоговой декларации).

Во втором параграфе «Субъективные признаки способа совершения преступления» рассматривается вопрос о наличии способа совершения преступления при совершении неосторожных преступлений, высказывается авторская позиция о солидарности с исследователями, полагающими, что способ совершения преступления характерен лишь для умышленных преступлений. Основываясь на данной позиции, автором высказано несогласие с исследователями, полагающими, что в диспозиции ст. 168 УК РФ имеется указание на способ совершения преступления, предложены изменения в диспозиции ст. 168 УК РФ. Сделан вывод о том, что форма вины в способе совершения преступления формулируется подобно делам о предварительной преступной деятельности и соучастии, которые предполагают наличие только умышленного поведения.

Третий параграф «Исторический генезис законодательного использования способа совершения преступления в российском уголовном праве» посвящен анализу истории возникновения и развития категории способа совершения преступления в отечественном законодательстве. Автором

указывается, что обычное право не знало выделения категории способа совершения преступления из преступного деяния («обида»), которое не было закреплено законодательно и находилось в сфере народного правосознания. Однако, постепенно сила обычая ослабевает, и на его место приходит закон, непосредственная всенародная воля сменяется волей законодателя. Первые описания способов совершения преступления появляются в самых древних из дошедших до нас письменных памятников права – договорах Руси с Византией, в которых с их помощью описываются конкретные казусы. В первом внутрироссийском памятнике права Русской Правде также используется казуальный метод обработки материала, при котором способ совершения преступления использован законодателем для внешнего описания преступления в законе, разграничивающем различные преступные деяния. В дальнейшем происходит укрепление позиций законодателя, который постепенно исключает субъективно-нравственную общественную оценку преступного деяния, заменяя ее формально-юридической, благодаря чему меняется взгляд на само существо преступного действия, а следом за ним и на способ его совершения. Если изначально преступление носило исключительно материальный характер и представляло собой непосредственное нарушение конкретного частного интереса, то постепенно представление о преступлении смещается в сторону его формального понимания как нарушения общего, абстрактного государственного интереса. Если в эпоху судебников в законе лишь обозначаются некоторых наиболее тяжкие преступления, понимание которых оставалось за народным правосознанием, то с изданием Соборного уложения 1649 г. законодатель уже не полагается на правильное народное толкование, а старается дать описание конкретных преступлений и разграничить их между собой, в том числе, и при помощи указания на способ совершения. В дальнейшем данные тенденции были сохранены и усилены, благодаря чему способ совершения преступления получил еще более широкое распространение в законе как дифференцирующее и квалифицирующее обстоятельство. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. способ

совершения преступления использован законодателем не только как средство дифференциации ответственности при описании преступных посягательств, но и обстоятельство, «увеличивающее вину и наказание». Далее автором указывается, что, несмотря на декларируемую принципиальную противоположность советского уголовного права всем иным системам буржуазного права и отказ от всех выработанных немарксистских научных концепций, советская власть не устранила общую логику развития уголовного права, базирующуюся на преемственности научных положений. Уже в УК РСФСР 1960 года произошло не только количественное, но и качественное изменение роли способа совершения преступления, который в законе стал выступать исключительно как деяние дополнительного, служебного характера по отношению к основному преступному деянию, существенно влияя на степень общественной опасности последнего. Далее диссертантом делается ряд выводов относительно генезиса категории способа совершения преступления и дается своя периодизация способа совершения преступления в истории отечественного законодательства.

Третья глава «Понятие дифференциации уголовной ответственности и способ совершения преступления как средство дифференциации, компаративистский аспект способа совершения преступления» состоит из трех параграфов, в которых автором рассматривается явление дифференциации, а также роль способа совершения преступления как дифференцирующего средства уголовного права.

В первом параграфе «Понятие дифференциации уголовной ответственности» рассматривается явление дифференциации, а также приводятся различные взгляды на дифференциацию ответственности. При этом выражается согласие с авторами, понимающими под ней осуществляемое законодателем разделение ответственности, ее дозировка с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание для правоприменителя оптимального режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение. Рассматриваются

основания дифференциации уголовной ответственности, а также средства ее реализации на практике.

Во втором параграфе «Способ совершения преступления как средство дифференциации ответственности» рассмотрены случаи выделения способа совершения преступления в качестве средства дифференциации уголовной ответственности в законе. Для этого автором изучено влияние способа совершения преступления на дифференциацию ответственности «по вертикали», при этом высказано согласие с существованием нескольких уровней подобной дифференциации.

В качестве примера **общеправовой (юридической) дифференциации ответственности** автором рассмотрены преступления главы 18 УК РФ, в которой законодателем криминализована часть отношений в половой сфере исходя из способа их совершения. Отмечено, что способ совершения преступления имеет при этом важную роль регулятора общественных отношений и должен взвешенно и осторожно вводиться законодателем в закон только в необходимых случаях, когда общесоциальных средств воздействия на нарушителя явно недостаточно. Влияние способа совершения преступления на **межотраслевую дифференциацию ответственности** показано на примере ряда смежных составов административных и уголовных правонарушений. Сделан вывод о том, что правопреемство смежных отраслей права является необходимым условием эффективной межотраслевой дифференциации ответственности, что в отечественном праве соблюдается далеко не всегда. Отсутствие четкой линии дифференциации ответственности между различными отраслями права, а также неучет отдельных способов совершения преступления порождают ошибки в разграничении содеянного, что приводит либо к необоснованному смягчению ответственности, либо к неоправданно суровому наказанию. Далее отмечено, что роль способа совершения преступления как дифференцирующего средства уголовного права **при отраслевой дифференциации ответственности** определяется спецификой отраслевого предмета, а также метода регулирования общественных отношений путем

уголовно-правового запрета. В уголовно-правовой отрасли способ совершения преступления выделяется исследователями в роли дифференцирующего средства как Общей, так и Особенной части. Далее автором отмечается, что в рамках отдельных **уголовно-правовых институтов** способ совершения преступления как дифференцирующее средство нашел свое воплощение в институте обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, а также институте квалифицирующих и привилегирующих признаков. При дифференциации уголовной ответственности **в пределах группы норм** способ совершения преступления служит разграничительной линией между смежными составами преступлений, что автором было показано на примере главы 21 УК РФ. При этом было обращено внимание на не совсем корректное использование законодателем указания на новые способы совершения преступления в ряде вновь введенных составов преступлений. Иллюстрируя значение способа совершения преступления как дифференцирующего средства **в пределах отдельной уголовно-правовой нормы** автор обращается к частоте его упоминания в отдельных статьях УК РФ. Согласно подсчетам, более 160 статей Особенной части УК содержат указание на способ совершения преступления, при этом общее число составов преступлений, содержащих в своей конструкции указание на способ совершения преступления, составляет более 330, многие из которых имеют указания не на один, а на несколько альтернативных способов совершения преступления, в связи с чем, общее число упоминаний данной категории в Особенной части УК превышает 440.

В результате анализа автор приходит к выводу об условиях выделения законодателем способа совершения преступления в качестве дифференцирующего средства уголовного права, что происходит в случае, если он: 1) криминализует основное деяние (например, насильственный способ при половом сношении (ч.1 ст. 131)); 2) повышает степень его (основного деяния) общественной опасности за счет поражения дополнительного объекта (ов) (например, при общеопасном способе совершения убийства поражается (либо создается угроза поражения) не один, а целый ряд объектов уголовно-

правовой охраны (п. «е», ч. 2 ст. 105)); 3) повышает степень общественной опасности деяния за счет возможности причинения большего вреда (например, совершение террористического акта организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 205)); 4) увеличивает степень вероятности наступления общественно опасных последствий за счет применения дополнительных средств и поражающих факторов (например, при использовании специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в ходе незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну (п. «г» ч.2 ст.283.1)); 5) уменьшает степень общественной опасности деяния за счет неприменения виновным определенного способа, обладающего большей степенью общественной опасности (совершение развратных действий *без* применения насилия (ч. 1 ст. 135)).

С учетом роли способа совершения преступления как дифференцирующего средства диссертантом сформулирован ряд предложений по внесению изменений в действующее законодательство. В частности, по мнению автора, применение насилия или угроза его применения в качестве способа правонарушения существенно повышает общественную опасность деяния до уровня преступления, выступая при этом средством межотраслевой дифференциации ответственности, для полноценной реализации которой предлагается исключить ст. 5.40 из КоАП РФ с одновременным дополнением УК РФ ст. 149.1 «Незаконное принуждение к участию или к отказу от участия в забастовке» со следующей диспозицией: «Незаконное принуждение к участию или к отказу от участия в забастовке путем насилия или угроз применения насилия либо с использованием зависимого положения принуждаемого...». С целью устранения пробела в праве, касающегося отсутствия преемственности уголовной и административной ответственности в части хищения чужого имущества в форме грабежа, признанного малозначительным, предлагается сделать дополнение к ст. 7.27 КоАП РФ следующего содержания: «...а также мелкое хищение чужого имущества путем грабежа, при признании преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, малозначительным в

соответствии с ч. 2 ст. 14 УК...». Автору представляется оправданным изложение п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ в следующей редакции: «совершение преступления общеопасным способом, а также с применением физического или психического принуждения». С целью унификации указания на особо жестокий способ совершения преступления предлагается изложить п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ в следующей редакции: «совершение преступления с особой жестокостью»; п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ: «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью»; п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ: «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью».

Третий параграф «Сравнительно-правовой анализ понятия способа совершения преступления в законодательстве некоторых зарубежных стран» посвящен изучению категории способа совершения преступления в иностранном уголовном законодательстве. Рассматривая УК Франции, Германии и Голландии, диссертант указывает на ряд недостатков, спорных моментов и на казуистичность рассматриваемых УК в части использования категории способа совершения преступления, одновременно отмечая их главное сходство, заключающееся в четком разделении способа совершения преступления и основного преступного деяния. Связь способа совершения преступления и основного преступного деяния в УК Франции, Германии и Голландии, как и в УК РФ, выражается формулой – способ совершения преступления служит «для», «ради» основного преступного деяния, что на взгляд автора, продиктовано правотворческой логикой создания уголовно-правовых норм в странах романо-германской правовой семьи.

Анализируя далее законодательство ряда бывших республик Советского Союза автор отмечает, что уголовные кодексы этих стран смогли сохранить основные системные элементы, преемственность и логику развития, заложенную социалистическим уголовным правом. В диссертации высказано мнение, что несмотря на критику системы социалистического уголовного права

несомненным ее преимуществом в части использования категории способа совершения преступления является попытка ухода от казуистичности, свойственной странам романо-германской системы права, создание универсальных категорий способов совершения преступления, охватывающих целый ряд однотипных способов, учет общеотягчающих способов совершения преступления, существенно повышающих общественную опасность содеянного, закрепленных в Общей части УК даже в случае отсутствия прямого указания на них в статье Особенной части УК. Далее автором отмечается целый ряд положений, существенно сближающих законодательство рассматриваемых стран ближнего зарубежья с российским уголовным законодательством в части использования категории способа совершения преступления.

В заключении приводятся выводы, к которым пришел диссертант в результате проведенного исследования.

В приложении приведены способы совершения преступления согласно действующему законодательству РФ (табл. 1), расчеты частоты упоминаний отдельных способов совершения преступления в тексте Уголовного кодекса РФ (табл. 2), а также применение способа совершения преступления в законодательстве зарубежных стран (табл. 3).

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора:

– статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Шиловский, С. В. О зарождении института способа совершения преступления [Текст] / С. В. Шиловский // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 2 (13). – С. 376-379 (0,32 п.л.);
2. Шиловский, С. В. Значение способа совершения преступления при дифференциации ответственности «по вертикали» [Текст] / С. В. Шиловский // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. – 2014. – № 1 (80). – С. 109-116 (0,7 п.л.);

3. Шиловский, С. В. О месте способа совершения преступления в преступлении и составе преступления [Текст] / С. В. Шиловский // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 109-113 (0,33 п.л.);

– статьи в иных научных изданиях:

4. Шиловский, С. В. К вопросу о соотношении и разграничении способа совершения преступления с преступным деянием [Текст] / С. В. Шиловский // Юридические записки молодых ученых и аспирантов: Актуальные проблемы законодательной и правоприменительной практики : матер. II междунар. науч. конф. – Ярославль, 2011. – № 11. – С. 58-59 (0,06 п.л.);
5. Шиловский, С. В. Влияние способа совершения преступления на формирование объективно-юридического воззрения законодателя на преступление [Текст] / С. В. Шиловский // Инновации в экономике, управлении проектами, юриспруденции, образовании, социологии, медицине, философии, психологии, математике и технике: теория и практика : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (22-23 августа 2013 г.). – СПб. : КультИнформПресс, 2013. – С. 272–274 (0,2 п.л.);
6. Шиловский, С. В. О необходимости разграничения уголовно-правового и криминалистического понимания способа совершения преступления [Текст] / С. В. Шиловский, Л. Л. Кругликов // Право: история и перспективы развития : матер. науч. – прак. конф. (30 марта 2012 г.). – Архангельск, 2013. – С.145-149 (авторство не разделено, 0,14 п.л.);
7. Шиловский, С. В. О влиянии способа совершения преступления на институт «облихования» лица [Текст] / С. В. Шиловский // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники) : сб.

- науч. ст. Ярославского гос. ун-та им П. Г. Демидова. – Ярославль, 2014. – № 3. – С. 155-160 (0,3 п.л.);
8. Шиловский, С. В. К вопросу о конструкции статьи 168 УК РФ в свете вопроса о наличии способа совершения преступления в неосторожных преступлениях [Текст] / С. В. Шиловский // Демократические идеалы и плюрализм правовых систем : сб. тез. междунар. науч.-практ. конф. (31 января 2014 г.). – М. : Московский центр правовых исследований, 2014. – С. 70-73 (0,3 п.л.);
9. Шиловский, С. В. Об обстановке и средствах при общеопасном способе преступного посягательства [Текст] / С. В. Шиловский // Демократия и право: соотношение понятий : сб. тез. междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля 2014 г.). – М. : Московский центр правовых исследований, 2014. – С. 84-86 (0,15 п.л.);
10. Шиловский, С. В. Об объектах уголовно-правовой охраны при общеопасном способе совершения преступления [Текст] / С. В. Шиловский // Инновации в науке : сб. ст. по матер. XXX междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СибАк, 2014. – № 2 (27). – С.136-140 (0,3 п.л.).